

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Бережная И. В.

Рассмотрены подходы к стратегическому планированию регионального развития, проанализирован международный опыт кластеризации экономики, выявлены преимущества и недостатки различных методов стратегического планирования. Обоснована целесообразность использования кластерного подхода в качестве инструмента стратегического планирования регионального развития, реализация которого позволила выявить региональные кластеры АР Крым.

Ключевые слова: *региональная общественная система, регион, стратегическое планирование, инструменты стратегического планирования, кластеризация экономики, региональные кластеры.*

Структурные преобразования экономики, характерные для современного этапа развития регионов Украины, проявляются в иррациональном использовании природных ресурсов, усилении социальной дифференциации населения, снижении уровня жизни, деградации хозяйственной системы, а также в отсутствии прогрессивных структурных сдвигов в технологическом и инновационном направлении. Решение данных проблем, обуславливает необходимость координации действий государственных и местных органов власти, населения и субъектов хозяйствования, направленных на создание условий для активизации предпринимательской деятельности, повышения инвестиционной привлекательности, коммерциализации инноваций, развития человеческого капитала и обеспечения экономического суверенитета локальных территорий [1,2]. В этой связи актуализируется необходимость адаптации методов стратегического планирования как инструмента региональной политики с целью определения «точек экономического роста», конкурентных преимуществ, а также особенностей региональной общественной системы.

Однако, несмотря на значительные достижения в формировании методологии стратегического планирования, основанной на научных исследованиях и накопленном опыте разработки региональных стратегий, остается много не решенных теоретических и практических вопросов. Поэтому цель статьи состоит в конкретизации подходов к стратегическому планированию регионального развития, с учетом международного опыта кластеризации экономики.

В научных трудах [14, 15] представлен подход, согласно которому проектирование стратегий необходимо осуществлять, с учетом контролируемости и формализации процессов обсуждения и принятия стратегических решений. Данный подход, в определенной степени, стал одной из причин первого кризиса в истории стратегического планирования, что явилось предпосылками для дальнейшего развития теории и методологии этого научного направления.

В результате в 1990-х годах стратегическое планирование претерпело определенную трансформацию и представители школ дескриптивного направления предложили изучать не столько стратегическое поведение, сколько реальные процессы разработки стратегий. В рамках данного подхода исследованы когнитивные аспекты работы с информацией, творческие истоки предвидения, управления процессом коллективного стратегического обучения, социально-культурного взаимодействия, использования политических методов для обоснования и осуществления стратегических перемен. Так, опасность имитации стратегических задач, вследствие излишней формализации сохраняется и сейчас, причем эта проблема присуща как специалистам, осуществляющим функции управления, так и внешним консультантам, которых привлекают для разработки стратегий регионального развития. Данный вывод подтверждается многочисленными стратегиями различных регионов Украины [3, 4], результатом которых, как правило, являются формальные выводы и рекомендации общего содержания, которые не отражают механизм использования уникальных особенностей региона и реализации региональных приоритетов развития. Поэтому, чаще всего, стратегия как инструмент регионального управления является весьма формальным доку-

ментом и мало используется в практической деятельности региональных структур управления.

При этом следует отметить несомненное преимущество вовлечения в процесс разработки стратегий большого числа руководителей и специалистов разного уровня регионального управления, которые приобретают навыки проблемного анализа, перспективного видения и определения стратегических целей и постановки задач регионального развития. Это обосновывает мнение о том, что одно из важнейших достижений коллективной разработки стратегии – это возможность развития личностных компетенций и навыков участников процесса.

Анализируя опыт использования сценарного подхода в разработке стратегий развития региона [4], следует отметить, что на практике данный подход, как правило, реализуется посредством рассмотрения одного из двух вариантов: «пессимистический - оптимистический» или «инерционный - инновационный». Однако достоверный прогноз предполагает использование целостных экономико-математических моделей, учитывающих совокупность условий будущего развития, а также методов определения крайних значений параметров и вероятности развития событий. При этом наиболее сложной задачей регионального стратегического планирования является процесс обоснования стратегического замысла или системы официальных подходов к будущему развитию региональной системы, который предусматривает экстраполяцию существующих тенденций, прогнозирование возможных региональных рисков, учитывая приоритеты и преимущества территориальной общественной системы.

Поэтому процесс подготовки стратегических документов необходимо рассматривать не как проект, реализуемый раз в десятилетие, а как процесс создания и корректировки системы стратегических документов, учитывая влияние факторов внешней среды, тенденции регионального развития и конкурентные преимущества региона. Это обосновывает целесообразность использования кластерного подхода в качестве инструмента стратегического планирования, который предусматривает выявление полюсов экономического роста, развитие которых способствует усилению экономического потенциала региона, концентрации финансовых, трудовых и административно-управленческих ресурсов в рамках региональных кластеров, а также развитию конкурентных преимуществ региона.

Следует отметить, что в последнее десятилетие процесс кластеризации экономики вызывает большой интерес со стороны различных стран мира, включая Японию, Великобританию, Германию, Францию, США и Китай [8]. Данные тенденции объясняются, прежде всего, тем, что с 1980-х гг. активизировались процессы глобализации экономики, в результате которых сформировались предпосылки для создания глобальных производственных сетей, обеспечивающих приток капиталов, интеллектуальных и человеческих ресурсов, усиливая партнерство и обмен внутри страновой или региональной экономики. Поэтому под региональным кластером [11], традиционно, рассматривают совокупность фирм, университетов и других организаций, связанных в определенной сфере деятельности в конкретном регионе, синергетический эффект взаимодействия которых обеспечивается посредством конкуренции и кооперации между участниками. При этом основной характеристикой регионального кластера является открытость, которая распространяется за пределы внутрирегиональных сетей, обеспечивая, таким образом, возможность использования не только собственных, но и внешних ресурсов.

Исследования международного опыта кластеризации экономики [13] позволили выявить ряд особенностей региональной политики в отношении создания региональных кластеров. Так, например, во Франции местные власти совместно с региональными Министерствами экономики, финансов и промышленности создают кластеры посредством развития партнерства между локальными промышленными группами, университетами и исследовательскими институтами.

Учитывая, что в Германии [12] большинство региональных кластеров развивались долгие годы практически без вмешательства центральных властей, создание новых кластеров ориентировано на сохранение и развитие уникальных особенностей, уже существующих кластеров. При этом региональная власть предоставляет относительную свободу и полномочия территориальным организациям по использованию государственных субсидий, которые занимаются непосредственно развитием кластеров (например, BioM в Мюнхене). Следует отметить, что в таких странах, как

США и Германия, именно региональная власть является инициатором создания и развития кластеров.

В США [11, 15] развитие региональных кластеров осуществляется по принципу близости к природным ресурсам, университетам и научным центрам, а также с учетом наличия высокотехнологичных отраслей и наукоемких производств. При этом программы правительства направлены преимущественно на развитие региональных кластеров в сфере инноваций, электротехники, информационных технологий, а также университетской науки.

В Великобритании [14] кластеры создают на основе существующих региональных ресурсов, с целью развития биотехнологий и активизации инновационной деятельности.

В Японии [5, 6] региональные кластеры позиционируют как новый тип концентрации промышленности, которая образуется посредством кооперации университетов, исследовательских институтов и корпоративных кластеров. Программы по созданию и развитию региональных кластеров разрабатывают региональные управляющие структуры и отраслевые министерства, что обусловлено необходимостью выявления резервов и оптимального использования собственных ресурсов для создания венчурного бизнеса и новых инновационных видов деятельности, обеспечивая, таким образом, эффективное развитие региональной экономики.

В Китае [9] в процесс создания и развития кластеров вовлечены центральное правительство и правительство муниципалитетов, решение которых направлены на создание зоны развития высокотехнологичных отраслей.

Международный опыт [10] подтверждает вывод о том, что создание региональных кластеров следует рассматривать как современную форму кооперации между бизнесом и наукой, обеспечивающей возможность совместного использования результатов инновационной деятельности и повышение уровня конкурентоспособности экономики региона. При этом доказано, что открытые кластеры позволяют укрепить уникальность и конкурентные преимущества региона в условиях глобальной межрегиональной конкуренции, учитывая возможность расширения партнерских отношений с иностранными фирмами и университетами, а также использования внешних ресурсов.

Необходимо также учитывать, что процессы глобализации способствуют не только увеличению уровня конкуренции, но также создают новые возможности для проникновения на новые, более крупные рынки других стран. Поэтому для регионов стратегически важной задачей является разработка уникального профиля региональных кластеров, а также создание условий для кооперации власти, бизнеса и науки. В целом формирование региональных кластеров направлено на решение стратегических задач, развитие приоритетных видов деятельности в рамках территориальных общественных систем, учитывая особенности природно-ресурсного потенциала, геополитическое положение и традиции региона.

Именно идеология кластерного подхода обусловила необходимость использования его в качестве основного инструмента стратегического планирования экономического и социального развития АР Крым. Определено, что в основе формирования региональных кластеров должны быть использованы принципы функционально - территориального планирования, учитывая:

- территориальную общность (географически сопряженные территории);
- притяжение (привязка) к транспортным магистралям;
- однородность специализации региональной экономики;
- уровень интегрированности в экономику региона;
- возможность развития или создания новых транспортно-экономических связей между административно-территориальными образованиями региона;
- предпосылки развития инновационной среды.

При этом идентификация региональных кластеров предполагает определение типа кластера и его целевой установки посредством оценки региональной значимости кластера, учитывая уровень занятости, оборот капитала, долю экспорта, потенциал экономического роста, а также национальную или международную значимость кластера, учитывая уровень НИОКР, долю мирового рынка.

Выявление региональных кластеров базируется на результатах SWOT-анализа, на статистических показателях, отражающих конкурентную устойчивость отрасли в регионе и потенциал кластеризации, учитывая значения коэффициента локализации, коэффициента душевого производства, коэффициента специализации региона, а также результаты экспертной оценки развития экономики региона [11]. При этом выявление локальных кластеров предполагает определение степени влияния политических факторов и уровня комплементарности секторов, определение участия частного сектора в функционировании кластера и действенности инструментов государственной поддержки кластера, учитывая возможность привлечения бюджетных средств.

С этой целью необходимо определить структурные составляющие, т.е. выделить предприятия, образующие ядро кластера, инфраструктурные объекты, смежные и вспомогательные предприятия, кадровое и научное обеспечение, а также проанализировать существующие и потенциальные рынки сбыта.

Основываясь на выше изложенном, а также принимая во внимание результаты идентификации проблем и конкурентных преимуществ АР Крым, в качестве региональных кластеров выявлены, туристский и санаторно-оздоровительный, агропромышленный, топливно-энергетический, транспортно-логистический, промышленный кластеры.

Так, для южной, юго-западной, юго-восточной территории АР Крым стратегическим типом кластера регионального уровня является туристский и санаторно-оздоровительный, который предусматривает развитие лечебно-оздоровительной компоненты курорта в сочетании с развитием новых возможностей в сфере развлечения, активного отдыха, спорта, делового и познавательного туризма. Планируется создание локальных кластеров (г. Бахчисарай) с целью активизации позиционирования традиционного туристского продукта (или нового) и более полного использования имеющегося потенциала. Предполагается проявление кластерной инициативы по разработке межрегиональных проектов в сфере создания новых объектов туристского и санаторно-курортного типа.

Целью развития агропромышленного кластера является поддержка сельскохозяйственных производителей, внедряющих инновационные методы организации производства (биологизация и ресурсосбережение), что позволит сохранить природное плодородие почв и диверсифицировать сельскохозяйственное производство, выделяя в качестве основных приоритетов виноградарство, производство эфирно-масличных культур, производство гидробионтов (аквакультура), садоводство и овощеводство. Одним из приоритетов формирования агропромышленного кластера следует избрать создание эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции и внедрение современных перерабатывающих технологий, используя принципы кооперации.

Формирование топливно-энергетического кластера предусматривает внедрение энергосберегающих технологии и активизацию развития альтернативных источников энергии, включая ветроэнергетику использование солнечной энергии и геотермальные источники, а также производство биотоплива. Это позволит снизить энергетическую зависимость региона от внешних источников, стабилизировать экологическую ситуацию, а также организовать производство энергии (тепловой и электрической) на ранее неосвоенных территориях региона (восточная часть региона).

Развитие транспортно - логистического кластера следует осуществлять в рамках формирования национальной транспортной сети, обладающей необходимым потенциалом пропускной способности, обеспечивающей взаимосвязь региональных центров экономического роста. Учитывая наличие в регионе всех видов транспорта, а также геополитическое положение, реализация проектов по развитию (строительству) транспортных коммуникаций создаст условия для постепенной интеграции АР Крым в развивающиеся мировые транспортные системы, активизируя внешнеэкономическую и инвестиционную деятельность, что в результате может трансформироваться в мегакластер. Однако, учитывая приоритетность рекреационной специализации для отдельных АТО региона, предложено проанализировать и выделить конкретные территории АРК, в рамках которых, возможно сформировать транспортные коридоры (Керченский полуостров).

Создание промышленного кластера предполагает ориентацию на высокотехнологичные про-

изводства в приоритетных видах экономической деятельности региона (химическая промышленность, точное приборостроение, переработка бытовых и промышленных отходов). Реализация кластерного подхода в развитии промышленного потенциала региона обеспечит рост производительности труда, снижение производственных и сбытовых затрат, снижение входных барьеров в отрасли, гибкую специализацию и сочетание конкуренции и сотрудничества.

Развитие региональных кластеров предполагает совершенствование системы переподготовки и повышения квалификации, повышение уровня открытости структур власти, что обеспечит предпринимательскую активность населения. В отношении координации взаимодействия структур власти и бизнеса и общества необходимо предусмотреть расширение сети консультационных центров, создание бизнес-инкубаторов и научной инфраструктуры. Кластеризация экономики АР Крым позволит создать предпосылки для активизации инновационной и предпринимательской деятельности, что обеспечит интеграцию человеческого капитала региона в европейские экономические структуры. При этом важным является законодательное обеспечение реформирования отношений собственности, а также создание регуляторного режима, что позволит локализовать региональные возможности и эффективно использовать конкурентные преимущества региона.

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что реализация предложенного кластерного подхода в качестве инструмента стратегического планирования позволит выявить региональные кластеры, развитие которых создаст условия для активизации предпринимательских инициатив, а также для привлечения внешних ресурсов в различные сферы региональной экономики. При этом, внимание акцентируется на развитии приоритетных для АР Крым видах экономической деятельности, которые имеют не только региональное, но национальное значение, имеется ввиду развитие санаторно – курортной и туристской деятельности, агропромышленного комплекса, транспортной инфраструктуры, топливно – энергетического комплекса. Развитие региональных кластеров позволит активизировать «точки экономического роста» посредством эффективного использования конкурентных преимуществ региона, что в результате создаст предпосылки для преодоления экономического и социального кризиса, а также для повышения уровня жизни населения региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Геєць В. М. Нестабільність та економічне зростання / В. М. Геєць. — К. : Ін-т екон. та прогнозув., 2000. — 344 с.
2. Економіка України: Підсумки перетворень та перспективи зростання / [за ред. В. М. Гейця]. — Х. : Форт, 2000. — 392 с.
3. Інноваційна стратегія українських реформ / [А.С. Гальчинский, В.М. Геєць, А.К. Кінах, В.П. Семиноженко]. — К. : Знання України, 2002. — 336 с.
4. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки) «Шляхом Європейської інтеграції» / А. С. Гальчинський, В. М. Геєць та ін. – К. : ІВЦ Держкомстату України, 2004. — 416 с.
5. Stimulation of Regional Clusters and International Exchange (International Comparative Survey for Vitalization of the Japanese Economy). Japan External Trade Organization (JETRO). Tokyo, June 2004.
6. Japan: Special zones for structural reforms, 2002-2006 : [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
7. State of the Region Report 2006. The Baltic Sea region – top of Europe in global competition. EC, 2006. : [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
8. A string of competence clusters in life sciences and biotechnology // ScanBalt Competence Region Mapping Report 2006 (Greifswald/Copenhagen/Goeteborg).: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
9. The Global Competitiveness Report 2009-2010, World Economic Forum, Geneva, Switzerland 2009 Klaus Schwab p.478. :[Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
10. Thomas Andersson, Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson The Cluster Policies Whitebook, IKED. (2004) : [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>

-
11. Porter, M. E. *The Competitive Advantage of Nations*, London: Macmillan. (1990) : [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
 12. Enright, M. *Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda*, in Staber, U., Schaefer, N. and Sharma, B., (Eds.) “*Business Networks: Prospects for Regional Development*, Berlin”: Walter de Gruyter, pp. 190- 213. (1996) : [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>.
 13. Feser, E.J. *Old and New Theories of Industry Clusters*, in Steiner, M. (Ed.) *Clusters and Regional Specialisation: On Geography, Technology and Networks*, London: Pion, pp. 18-40. : [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
 14. Swann, G.M.P., Prevezer, M. and Stout, D. (Eds) (1998) *The Dynamics of Industrial Clustering: International Comparisons in Computing and Biotechnology*, Oxford: Oxford University Press: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>
 15. Steiner, M. and Hartmann, C. (1998) *Learning with Clusters: A case study from Upper Styria*. In: Steiner, M. (ed.): “*Clusters and regional specialization – On geography, Technology and networks*”, *European research in regional science*, 8, pp.: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.cao.go.jp/en/minister/specialzones>.